

*Дети Драконов.
Тайны рода
Ковальских*

Алина Владимирова-Павлова

Алина Владимировна-Павлова Дети Драконов. Тайны рода Ковальских

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72624373

SelfPub; 2025

Аннотация

Две судьбы, два времени, одна магическая загадка. Современная петербурженка Маруся, уставшая от бесконечных требований взрослых, и москвич Егор из 1987 года, мечтающий вырваться из скучной предопределённости, случайно встречаются в 2025 году. Их необдуманные желания, подкреплённые силой старинных зеркал, запускают цепь невероятных событий: родители Маруси исчезают, а Егор оказывается в будущем, где его дома и семьи больше не существует.

Теперь им предстоит объединиться, чтобы исправить ошибку, которая угрожает навсегда разлучить их с близкими. Расследование приводит ребят к тайне их общего рода – Ковальских, чьи корни уходят в дореволюционный Петербург.

Смогут ли Маруся и Егор понять друг друга, преодолеть разницу эпох и распутать клубок семейных секретов, чтобы вернуть всё на свои места? Или их семьи навсегда останутся запёртыми между мирами?

«Дети Драконов» – это захватывающее фэнтези о дружбе, ответственности за свои слова и силе семейных уз, связывающих поколения.

Алина Владимировича- Павлова

Дети Драконов. Тайны рода Ковальских

Алина Владимировича-Павлова

«Дети Драконов.

Тайны рода Ковальских»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ I

ГЛАВА 1. Зеркало, кошка и исчезнувший мир.

ГЛАВА 2. Дракон с человеческим сердцем или сердце, которое помнило.

ГЛАВА 3. Правда, которую хранило сердце.

ГЛАВА 4. Сообщники по несчастью.

ЧАСТЬ II

ГЛАВА 1. Кошка с тысячьо имён.

ГЛАВА 2. Две правды- одна беда, или цена слов.

ГЛАВА 3. Невидимый союзник.

ГЛАВА 4. Тайна Мраморной галереи или зеркало Призрака.

ГЛАВА 5. Музей, которого нет.

ГЛАВА 6. Как зарядить телефон и путешественников во времени.

ГЛАВА 7. Ковальские.

ГЛАВА 8. Первые союзники.

ГЛАВА 9. Тактика трёх фронтов.

ГЛАВА 10. Зеркальное наследие или око дракона на Фонтанке.

ГЛАВА 11. Московский след, или все дороги ведут в Петербург.

ГЛАВА 12. Пять билетов в тупик.

ЧАСТЬ III

ГЛАВА 1. Послание из прошлого.

ГЛАВА 2. Сенкевич против National Geographic.

ГЛАВА 3. Там, где слова становятся светом.

ГЛАВА 4. Огненное сердце Воробьёвых гор.

ГЛАВА 5. Зеркало, кот и ... не последний портал.

ГЛАВА 6. Хранитель Прямого Пути.

ГЛАВА 7. Электровеник против стражницы.

ГЛАВА 8. Зеркала, которые не лгут. Маруся.

ГЛАВА 9. Зеркала, которые не врут. Егор.

ГЛАВА 10. Книга, кот и Царское Село.

ГЛАВА 11. Правило двух сторон.

ГЛАВА 12. Они. Теперь. Всегда, или последняя страница

ЧАСТЬ 1.

«В мире нет ничего, что было бы неподвластно магии, стоит только поглубже взглянуть в себя.»

Карлос Кастанеда

ГЛАВА 1. Зеркало, кошка и исчезнувший мир.

Переезд из Москвы в Питер больше года назад Маруся до сих пор считала несправедливостью вселенского масштаба. Не то, чтобы город был некрасивый, – как раз наоборот. Широкие проспекты, яркие огни, вся эта мощь, красота, дух истории ... Но наслаждаться ею было не с кем. Со старыми друзьями из Москвы, вроде Семёна, можно было поговорить о чём угодно – например, до хрипоты спорить, кто круче: Уэнсдей Аддамс или герои «Цифрового цирка». А здесь, в Питере, она пока так и оставалась «новой девочкой с приколами».

Попробуй найди в новой школе такого же! В Москве с Семёном они могли часами рубиться в Roblox или Minecraft, строя ни на что не похожие миры и хохоча до слёз. Они играли до сих пор, но только теперь – онлайн. Маруся могла залипнуть у компьютера до глубокой ночи, и именно это стало главной причиной ссор с мамой. «Опять ты в своём Roblox! Уроки сделаны? Комната убрана?» – эти фразы Ма-

руся слышала каждый день, и ей начинало казаться, что мама – это такой «рейд-босс», которого не интересуют твои кривые постройки из цифровых кубиков. А здесь питерские одноклассники смотрели на неё с недоумением, когда она предлагала вместе поиграть. «В Roblox? Это же для малышей!» – фыркали они. Её новый одноклассник Ваня, к которому она попыталась подкатить с разговором, посмотрел на неё, как на сумасшедшую. «Ты ещё в «Minecraft» играешь?» – усмехнулся он, и Маруся мысленно поставила на нем жирный крест в своём списке контактов. Она чувствовала себя инопланетянкой, застрявшей на чужой планете, где все помешаны на чём угодно, кроме нормальных человеческих радостей.

Маруся практиковала точечный перфекционизм, который, впрочем, имел чёткие границы. Он заканчивался там, где начинались уроки (на них ей было пофиг) и уборка комнаты, – этот проект был заброшен на стадии пилотного испытания. Её коньком была лепка и особенно ей удавались глаза. Она лепила из пластилина таких зверюшек и чудовищ, что они смотрели тебе прямо в душу. Жаль, что на саму Марусю её пластилиновые творения смотрели с неммым укором, потому что девочка быстро о них забывала и предпочитала виртуальных монстров из своей любимой компьютерной игры. Её комната была типичным квестом «Найди носки», который никто не мог пройти. А её главная проблема – это вечные и постоянные ссоры с мамой, которые она раз за разом

пыталась просто прекратить вместо того, чтобы понять, что её персональный хаос и был тем самым главным монстром, которого нужно было победить.

***

Мамина попытка вытащить Марусю из её комнаты увенчалась относительным успехом: та согласилась записаться в фотокружок. «Хоть какой-то интерес кроме компьютера», – вздохнула мама с надеждой. Первым заданием была съёмка архитектурных деталей старинных особняков, и Маруся с мамой отправились на экскурсию в знаменитый дом – особняк купцов Брусницыных.

Экскурсовод, женщина с усталым лицом, монотонно перечисляла факты. Маруся скучала, фотографировала все подряд, пока они не подошли к запертой двери с потускневшей табличкой.

«А это бывший кабинет управляющего, – голос гида внезапно стал тише и тревожнее. Он... не входит в маршрут. С ним связана старая легенда о зеркале». Она вкратце пересказала историю: зеркало будто бы из усыпальницы Дракулы, приносившее несчастья. Говорили, что люди, посмотревшие в зеркало, часто после этого исчезали. Дети зашушукались, а Маруся скептически улыбнулась: «Ну да, конечно, страшилки для туристов».

Но когда группа двинулась дальше, Маруся заметила, что дверь в тот самый кабинет неплотно прикрыта. Любопытство пересилило. Улучив момент, она дернула ручку – дверь со

скрипом поддалась. В пыльном кабинете, завешанном тканями, в глубине комнаты стояло огромное зеркало в золочёной раме. Его стекло было тёмным, будто впитавшим весь сумрак ночи.

Экскурсия продолжилась. Мама вместе с группой пошла за экскурсоводом. Пользуясь этим, Маруся проскользнула в комнату и подошла к зеркалу. Её вдруг охватил азарт, ей казалось, что она должна сделать фото именно этого зеркала. Она навела объектив и щёлкнула. Вспышка ослепительно отразилась в тёмном стекле, и на секунду Марусе показалось, что в глубине зеркала что-то шевельнулось.

***

Дорога домой прошла в гнетущем молчании. Маруся уткнулась в окно такси, а мама смотрела на нее с усталым разочарованием. Казалось, ссора из-за дурацкой фотографии была худшим, что могло случиться в этот день. Они ошибались.

Переступив порог квартиры, Маруся первым делом направилась к холодильнику. И замерла на полпути. На спинке дивана, свернувшись калачиком, лежала и лениво умывалась пушистая черная кошка.

Ледяные мурашки пробежали по спине Маруси. Этого не могло быть. У них не было кошки. Не было уже больше трех лет!

«Мам...», – голос Маруси дрогнул. – Ты видишь кошку?»

Мама, вешая пальто в прихожей, недоуменно подняла бровь. «Конечно, вижу. Это Бася. Чему ты удивляешься? Иди уже мой руки и пойдем ужинать.»

У Маруси перехватило дыхание. Бася. Их первая кошка, которую взяли еще в Москве. Та самая Бася, которая умерла от старости, когда Марусе было восемь. Они все плакали, закапывая ее в лесу на даче, и мама поклялась, что больше не заведет питомца, – слишком больно терять. «Но... Бася же умерла, – тихо, почти шёпотом выдавила Маруся. – Ты же говорила, что не возьмешь новую, потому что... тебе тяжело ухаживать, а я еще не созрела для заботы. И у бабушки аллергия.»

Мама посмотрела на нее с нарастающей тревогой. «Марусь, что ты несешь? Слава Богу, Бася жива. Она, конечно, немолода, но не настолько, чтобы умирать. Ты себя хорошо чувствуешь? Может, у тебя температура?»

В этот момент из кухни вышла бабушка, неся тарелку с печеньем. «О чем это вы? – спросила она. – У кого аллергия?»

«У тебя, бабушка! На кошек!» – почти кричала Маруся.

Бабушка рассмеялась, ласково почесав Басю за ухом. «Ну, внучка, тебе, видно, приснилось что-то. У меня никогда аллергии не было. Бася у нас еще до твоего рождения появилась, моя любимица. Всегда нас с мамой лечила, если где прихватит. Помнишь, – бабушка повернулась к маме, – как она мне давление нормализовала, просто на груди лежа?»

Маруся почувствовала, как пол уходит из-под ног. Она медленно повернула голову к дивану. Черная кошка давно перестала умыться. Она сидела, вытянувшись, и смотрела на Марусю своими бездонными зелеными глазами. Взгляд у нее был не кошачий —тяжелый, полный какого-то древнего знания.

И в этот момент Марусе показалось, что Бася, не отрывая от нее взгляда, не мякнула, а четко, почти по-человечески, произнесла хриловатым шепотом одно-единственное слово:

«Началось...»

Вечером того же дня разгорелась ссора. Мама попросила Марусю удалить фото зеркала на камере.

«Я же сказала не снимать! Ты совсем не думаешь о последствиях?!»

«Да какая разница! Это же просто пыльная развалюха!» – огрызнулась Маруся, сама того не зная, что вспышка её фотоаппарата активировала дремлющую магию зеркала, сделав его снова опасным порталом.

«Да как ты не понимаешь! – закричала Маруся, всё ещё не в силах осознать, что происходит с Басей, но уже переведя разговор в привычную колею ссоры. – Бася УМЕРЛА! Вы что, сговорились? Это из-за этой дурацкой фотографии? Вы решили так меня проучить?»

«Маруся, успокойся, ты несешь чушь!» – испуганно сказала мама.

«Да что вы вообще ко мне пристали?! С уроками, с уборкой, с кружками! ЛУЧШЕ БЫ ВАС ВООБЩЕ НЕ БЫЛО!!!»

Она выкрикнула это с такой силой, что комната на мгновение будто замерла. И тут же погрузилась в абсолютную, оглушающую тишину. Не просто тишину – пустоту. Свет погас, голоса мамы и бабушки исчезли. Маруся осталась стоять в полной темноте, сжимая в потной ладони свой телефон.

«Ну вот, электричество отрубили», – первая привычная мысль. Она ткнула пальцем в экран, чтобы включить фонарик. Экран вспыхнул, освещая... пустую комнату. Не её комнату. Стены, рабочий стол, пластилиновые чудики – всё исчезло. Она оказалась в каком-то замкнутом пространстве, где не было ничего, кроме тьмы и её самой.

Паника накатила волной. Она стала лихорадочно набирать номер мамы. «Абонент временно недоступен или находится вне зоны действия сети». Набрала номер бабушки. Та же холодная фраза. Тогда она позвонила Семёну в Москву.

Жёсткий автоматический голос в трубке произнес:

«Вызов не может быть совершен. Номер не обслуживается.»

Непонимание происходящего снова затмило страх. «Ну, конечно! – мысленно закричала она, имея в виду маму. – Это она! Сначала настояла на этой поездке, а теперь вот так меня наказывает. Договорилась с бабушкой об этой дурацкой сцене с Басей! Да еще и отключила телефон, чтобы я испугалась! Ну, хорошо же, хорошо!»

Она не понимала самого главного. Она была не наказана. Она была в Нигде. А её слова... её слова сбылись.

***

ГЛАВА 2. Дракон с человеческим сердцем или сердце, которое помнило

В это самое время в мире, где воздух переливался от легкого сияния, а с ветвей деревьев свисали хрустальные плоды, маленький дракон по имени Рогерус слонялся по Саду Знаний. Его чешуйки переливались всеми оттенками заката, а в больших умных глазах светилась природная доброта. Жизнь здесь была наполнена знанием, счастьем и любовью. Его приёмные родители царственный отец – дракон Саргон и мама Ирис, а также дедушка и бабушка – мудрые драконы Вердан и Аурелия учили других любить знания и гармонию.

Но Рогеруса всегда тянуло прочь от ярких лужаек и весёлых игр с другими драконами. Его неудержимо манила одна-единственная вещь – Запретная Дверь. Она была скрыта в самой старой части сада, завешена свисающими лианами с серебряными листьями. Старейшины строго-настрого запрещали кому бы то ни было приближаться к ней. «Там хранятся вещи, неподвластные пониманию непосвящённых», – говорили они.

А Рогерусу чудилось, что из-за этой двери доносится тихий зов. Что-то знакомое, но забытое, словно сон. И сегодня, пока его семья была занята, он снова подкрался к заветному

месту. Его маленькое сердце билось чаще. Он протянул лапу, чтобы отодвинуть лиану. Ещё чуть-чуть, и он узнает тайну.

Коготок Рогеруса уже почти коснулся прохладной поверхности двери, скрытой под серебряными лианами, как вдруг над ним раздался спокойный, глубокий голос:

«Рогерус, дитя моё. Ещё не время».

Дракончик вздрогнул и резко обернулся. Перед ним стоял его дедушка- старый дракон Вердан. Его огромные, похожие на изумруды глаза смотрели не с упреком, а с безграничной мудростью и легкой печалью.

«Дедушка! Я... я просто...»

«Знаю, – мудрый дракон мягко прервал его, опускаясь рядом на задние лапы. – Ты снова пришел послушать.»

Рогерус потупил взгляд.

«Дедушка... почему? – тихо спросил он. – Почему меня так тянет к этой двери? Почему мои братья и сестры смеются и гоняют светлячков, и им всё равно? А я... я слышу. Оттуда. Иногда это похоже на шёпот, иногда – на далёкую музыку. А сегодня... сегодня я услышал крик. Очень сердитый и очень грустный.»

Вердан положил свою огромную теплую лапу на спину внука.

«Потому что твоя душа помнит то, что разум забыл, маленький искатель. У каждого дракона свой путь. Их души рождены здесь, в сиянии нашего солнца. А твоя... твоя проделала долгий путь, прежде чем мы нашли тебя.»

«Я ничего не помню! – с отчаянием воскликнул Рогерус. – Я помню, как вы с бабушкой нашли меня в Серебряном лесу. Я помню маму, папу, своих братьев и сестер! А до этого... была только темнота. И странные сны, где всё такое странное, а я... другой.»

«Именно так, – кивнул Вердан. – Ты помнишь свою драконью семью, потому что мы любим тебя, и это стало твоей правдой. А другие воспоминания спят за этой дверью. Они слишком тяжелы для тебя сейчас. Когда-нибудь, когда твое сердце станет достаточно сильным, чтобы не только услышать, но и понять, дверь откроется. Но не сейчас.»

Дедушка ласково подтолкнул его от таинственного входа.

«А сейчас иди, твоя сестренка зовет тебя посмотреть, как расцветают ночные люмины. Не заставляй её ждать.»

Рогерус послушно кивнул и побежал прочь, но на пороге Сада обернулся. Запретная Дверь снова была скрыта в тени, но тихий зов в его сердце не умолк. Он просто стал тише. И от этого – еще загадочнее.

***

Сад Знаний был прекрасен и удивителен. Представьте себе этикие облачные платформы – не те, что в телефоне зависают, а самые настоящие, пушистые и уютные. На них удобно лежать, раскинув крылья, и смотреть в небо, которое не голубое, а переливается всеми цветами, какими только могут светиться книги из библиотеки.

А книги здесь были повсюду. Не в твердых обложках, конечно, а в виде светящихся свитков, которые лениво плавали в воздухе, как медузы. Одни – древние и важные – светились золотым, как будто проглотили маленькое солнышко. Другие – романы покрупнее – переливались всеми цветами радуги, пытаясь привлечь внимание. А какие-то, про чудовищ, особо колючие и сердитые, так и норовили брызнуть алым светом и укусить – с такими обращались осторожно.

Вот в таком мире и жил дракончик по имени Рогерус. И была у него работа – читать. Читать всё подряд. Это, скажем прямо, не самая тяжелая обязанность. Его дедушка, мудрый Вердан, мог просто подумать о какой-нибудь книге, и та сама приплывала к ним, лениво покачиваясь. Папа, величественный Саргон, следил, чтобы свитки не тускнели и не болели. А Рогерус... ну, он был главным по поглощению слов.

И надо сказать, у него было богатое воображение. Прочитав однажды историю про мореплавателей, он потом целый день разговаривал басом и искал у себя на плече воображаемого пиратского попугая. Его память была волшебной – он впитывал книги как губка, и они становились частью его самого.

Но была в этой библиотеке одна странность, которая не давала покоя даже мудрейшим хранителям. В самой старой её части, прямо за водопадом из тихо щёлкающих цифр и формул, в скале из облачного мрамора находился вход.

Он был скрыт свисающими серебряными лианами, кото-

рые звенели, как колокольчики, при малейшем прикосновении. А за этим живым занавесом висела переливающаяся Завеса Туманной Памяти. Она была похожа на стену из молочного стекла, сквозь которую угадывались тени и какие-то звуки.

А уже после нее, в глубине появлялась Дверь. Дверь эта то возникала, то пропадала. Никто и никогда не знал, где она возникнет в следующий раз. Сегодня она могла быть здесь, за водопадом, а завтра – на самой вершине Холма Спящих Поэм. Дедушка Вердан говорил, что Дверь не подчиняется законам библиотеки, у неё свои собственные пути.

Оттуда, из-за двери, доносилось самое странное: тихие голоса, обрывки музыки и... запахи. Один напоминал о чём-то сладком и маслянистом, отчего на языке возникал вкус, похожий на тёплый пирожок. Другой – сочный и освежающий, как мандарин. Рогерус не понимал, откуда он их знает. В его драконьей жизни не было ни пирожков, ни мандаринов. Эти запахи были словно из чужого сна, но сна настолько знакомого, что от него щемило где-то глубоко внутри.

Подходить туда было строго-настрого запрещено.

В один из прекрасных дней Рогерус почувствовал знакомое щемящее ощущение. Он знал: Дверь снова переместилась из Сада Знаний в мраморный свод за Завесу Туманной памяти. Он подкрался к серебряным лианам и осторожно раздвинул их.

«Рогерус! – раздался за его спиной голос деда Вердана. –

Ещё не время.»

«Дедушка! – вздрогнул дракончик. – А что там, за Дверью? И почему оттуда пахнет... едой, которой никогда не было?»

«Там хранятся не книги, – сказал Вердан. – Там хранятся «Живые Свитки» – обрывки «того, что было до». А память, особенно чужая, – штука коварная. Она может сбить с толку. Иди лучше, Саргон принёс новую книгу – про котов-космонавтов. Говорят, очень смешная.»

Рогерус на мгновение задумался. Коты-космонавты звучали заманчиво. Но эти таинственные, щемяще родные запахи манили сильнее. Он пообещал себе, что когда-нибудь он всё-таки узнает, чей же это сон он помнит.

***

Дни текли своим чередом, но Рогерус уже не мог отделаться от тревоги. Запахи из-за Завесы стали навязчивыми, а мелодия, что иногда доносилась оттуда, казалась до боли знакомой.

Однажды вечером, пробираясь по Залу Карт, он замер, услышав за поворотом приглушенные взволнованные голоса. Это были дед Вердан, папа Саргон и еще несколько старейшин. Они стояли как раз у входа, скрытого серебряными лианами.

«Защитное заклинание, наложенное на него, мощное, – говорил Саргон, и в его голосе слышалась неуверенность, чего Рогерус никогда раньше не слышал. – Оно позволило ему

принять нашу форму, жить среди нас. Но...»

«Но посвящение в Хранители через несколько лет – это не просто обряд, – прервал его Вердан. Его голос звучал устало и печально. – Это мощнейший поток чистой магии Библиотеки. Он пронизывает каждую клеточку существа. Мы не знаем, выдержит ли заклинание, созданное для защиты, такую силу изнутри. Он все-таки человек наполовину. Его природа может восстать.»

Рогерус затаил дыхание, прижавшись к холодной стене. Человек? Это слово прозвучало как удар грома. Он – человек? Он посмотрел на свои чешуйчатые лапы. Они казались такими настоящими!

«Значит, посвящение может... уничтожить его?» – тихо спросил один из старейшин.

«Или сломать, вернув в изначальную форму в самый неподходящий момент, что опасно и для него, и для Библиотеки, – мрачно подтвердил Вердан. – Его появление здесь и само было чудом – или случайностью. Сильное заклинание, произнесенное с болью, вырвало его из своего мира и перенесло к нам, уже в этом облике. Мы нашли его без сознания.»

В ту ночь старейшины приняли решение. Нужен был совет того, кто старше самой Библиотеки, – дракона Аристотеля, жившего за пределами их мира в Безмолвных Сферах. Только он, хранивший знания до появления первых свитков, мог знать, как поступить с дракончиком, в чьей груди билось человеческое сердце.

На следующее утро гонец отправился в путь. А Рогерус, сидя в своей комнате и глядя на облака за окном, впервые почувствовал себя не хранителем, а пленником в собственном теле. Он был загадкой для самого себя. И разгадать ее было вопросом жизни и смерти.

***

ГЛАВА 3. Правда, которую хранило сердце

Тёплый свет росы ещё не залил спальные покои, когда в комнату Рогеруса вошли его приёмная мама Ирис с глазами, полными тревоги и любви, и бабушка Аурелия, чья мудрость читалась в каждой морщинке.

«Сынок, – тихо начала Ирис, усаживаясь на край его облачного ложа. – Мы не можем ждать возвращения гонца. Ты должен знать правду до встречи с Аристотелем. Чтобы твоё сердце было готово».

Аурелия мягко кивнула, положив ему на плечо свою старую тёплую лапу: «Сила не в неведении, а в принятии. Даже самом горьком.»

И они рассказали. Рассказали, как много лет назад в их мире разразилась странная буря – не из ветра и дождя, а из спутанных световых волокон и звёздной пыли. Когда буря утихла, в Серебряном лесу они нашли его – маленького, испуганного дракончика, который плакал, не понимая, где он и как сюда попал.

Ты был уже в этом облике, – прошептала Ирис. Но мы поняли, что ты не из нашего мира. Мы назвали тебя Рогерус

и стали любить как родного.»

«Но твоя природа, дитя, всегда давала о себе знать, – добавила Аурелия. – Ты тянулся к книгам о людях, к их историям. И сейчас твоё сердце ищет дорогу домой.»

Саргон, видя, что сын не находит себе места после разговора с мамой и бабушкой, принёс ему маленький, светящийся нежным золотым светом свиток.

«Вот, сынок. Это одна из самых мудрых книг их мира. На ее страницах целая вселенная.»

Рогерус развернул свиток... и зачитался. История мальчика с астероида Б-612 захватила его с первых слов. Но когда он дошёл до фразы: «Вот мой секрет, он очень прост: зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь», – он перестал дышать.

Он положил лапу на грудь. В груди билось что-то тревожное и настойчивое. Его сердце! Оно всё время пыталось ему сказать правду! Оно сжималось от тоски по незнакомым запахам и тянуло его к Завесе. Взрослые драконы полагались на глаза – на правила и запреты. А его сердце знало больше.

А потом он прочёл: «Мы всегда будем в ответе за всех, кого приручили».

Он посмотрел на дверь, за которой спали Вердан и Саргон. Они его приручили своей заботой. И он их приручил своей любовью. Пряча от него правду, они старались уберечь его. Но разве это освобождало его от ответственности? Если ему грозила опасность во время посвящения, он был в отве-

те за их покой. Он должен был узнать правду, чтобы защитить и их, и себя.

В тот миг его страх сменился тихой, но твердой решимостью. Он не шёл напролом. Он шёл спасать. Спасать свою семью от горя, а себя – от неведения.

«У каждого человека свои звёзды», – говорилось в книге.

У него тоже были свои звёзды. И они сияли за той самой Дверью.

Он подошёл к серебряным лианам. На этот раз их звон звучал для него не как запрет, а как приветствие.

***

Рогерус сделал шаг. Серебряные лианы мягко расступились с мелодичным звоном, словно давно ждали этого момента. Перед ним колыхалась Завеса Туманной Памяти, и сквозь неё теперь проступали не просто тени, а чёткие образы.

Он зажмурился и шагнул вперёд.

Туман окутал его, и мир перевернулся. Золотые облака и парящие свитки исчезли. Вместо них он увидел комнату с цветочными обоями. У стены стояло большое овальное зеркало в резной раме.

И тут он увидел себя. Не дракончика, а мальчика лет двенадцати. Тот стоял перед зеркалом, сжав кулаки, его лицо было искажено обидой и гневом.

«Не хочу я в ваш дурацкий Ленинград! – кричал мальчик, и его голос эхом отдавался в голове Рогеруса. – Лучше бы я

провалился сквозь землю!»

В зеркале за спиной мальчика отражались испуганные лица женщины и мужчины – его родителей. И в тот миг, когда слова сорвались с его губ, зеркало вспыхнуло ослепительным светом. Мальчик ахнул, его силуэт стал размываться. И крик родителей: «Егор!»

«Нет! – попытался крикнуть Рогерус, но не смог издать ни звука. – Я не этого хотел!»

Воспоминание дрогнуло и рассыпалось, как дым. Рогерус снова стоял перед Завесой, дрожа всем телом. Он дышал так часто, будто пробежал тысячу миль.

Теперь он знал. Он был тем мальчиком. Его звали Егор. И его сюда привела не случайность, а его же собственный гнев, усиленный магией зеркала.

Внезапно где-то в вышине раздался мощный, древний клич. Это вернулся гонец. Дракон Аристотель согласился принять их.

Но теперь для Рогеруса вопрос стоял иначе. Это был не просто вопрос «смогу ли я пройти посвящение?». Это был вопрос: «Хочу ли я вернуться? И что я скажу тем, кого обидел?»

Путь к Аристотелю стал путём к самому себе.

***

Дракон Аристотель слушал Рогеруса не перебивая.

«...И я хочу всё исправить, – закончил свой рассказ дракончик. – Но я не хочу предавать тех, кто меня здесь ждёт.

Как мне найти дорогу домой, не потеряв ни одну из своих семей?»

Аристотель медленно кивнул.

«Правильный вопрос, дитя. Гораздо важнее -кто я? Ответ прост: ты – мост. Связь между мирами. И мосты не рушат – по ним ходят. Ты сможешь возвращаться. Сила, что привела тебя сюда, живёт в тебе. Со временем ты научишься ею управлять.

Облегчение и радость нахлынули на Рогеруса.

«Но путь твой будет нелёгок, – продолжил старец. – И главной преградой станет... кошка.» Рогерус удивлённо поднял голову.

–Кошка?–

«Ах, эта вечная проказница! – в голосе Аристотеля слышались любовь и нежность. – Багира, Бася, Бастинда, Базилика... Сколько имён у неё было! Мы с ней старые друзья, но она меня изводит! Каждый раз, когда она переходит хранителем к новой семье, придумывает себе новое имя. Мне уже и не вспомнить, как её сейчас зовут! То ли Бася, то ли Буся...

Аристотель фыркнул, и из его ноздрей вырвалось облачко искр.

«Но помни: она – страж. Её задача проверить, искренне ли ты раскаялся и готов ли измениться. Она будет мешать тебе, создавать преграды. Но у неё есть слабость.» Старый дракон наклонился к Рогерусу и прошептал:

«Она обожает, когда ей чешут за ушком и не выносит, когда её игнорируют. А ещё... она без ума от огурцов. Но это уже средство для последнего довода», – Аристотель подмигнул.

Полный решимости, Рогерус вернулся в Библиотеку. Прощание с Верданом, Саргоном, Ирис и Аурелией было горьким и светлым одновременно. Они не говорили «прощай», они говорили «до свидания».

«Помни, – сказал на прощание Вердан, касаясь его лба своим, – на каком бы конце моста ты ни был, ты всегда наш дракончик.»

И когда Рогерус в последний раз шагнул к Завесе, он шёл не как беглец, а как посланник. С чёткими инструкциями, с надеждой на возвращение и со знанием, что за ушком нужно чесать самую вредную кошку на свете.

***

ГЛАВА 4. Сообщники по несчастью.

Она оказались в полной темноте. Маруся первым делом судорожно нажимала на экран своего смартфона, но он был мертв.

«Что за фигня... – прошептала она. – Батарея села? Или мама действительно смартфон отключила от сети? Но чтобы на столько...»

Рядом послышался испуганный вздох и звук шагов.

«Эй, кто тут?» – дрожащим голосом спросила она.

«Это я... – отозвался мальчишеский голос. – Егор. Где мы? Это что, чердак?»

Они несколько минут двигались наощупь, пока Маруся не наткнулась на тяжелую портьеру. Резко дернув ее, она впустила в комнату тусклый свет уличного фонаря. Теперь они могли разглядеть друг друга.

Маруся – в своей любимой черной футболке с длинными рукавами-сеткой. Егор – в спортивном костюме. Они установились друг на друга.

Егор : «Ой, а у тебя рукава-то дырявые! Ты что, через забор пролезала?»

Маруся (закатив глаза):

«Это дизайн такой. Называется «готика». А ты у кого из родителей гардероб обчистил? У дедушки?»

Егор (возмущенно надув щеки):

– Это самый модный спортивный костюм! «Адидас»!
Мечта всех пацанов!

Маруся (саркастически):

– Ну, пацанов из прошлого века, может быть.

Наступила неловкая пауза. Егор, чтобы её заполнить, оглядев комнату, произнес: «Темно тут... Как в тоннеле метро. На «Арбатской», наверное. Или на «ВДНХ»... Так глубоко только в Москве».

Маруся (фыркнула):

– Какая Москва!? Мы в Питере. В Санкт-Петербурге. И кстати, самая глубокая станция метро находится именно

здесь и это «Адмиралтейская». Я это точно знаю, нам в школе рассказывали. А в Москве самая глубокая станция «Парк Победы» и на ней самые длинные эскалаторы в мире. Правда не помню сколько метров.

– Длина эскалатора на станции метро «Парк Победы» составляет 126,8 метра, – как на автомате сказал Егор. А открылась это станция 6 мая 2003 года. –

Егор замер, словно его током ударило. Мыслительный процесс в его голове пошел в ускоренном темпе.

– Откуда я все это знаю? Какой 2003 год? Я в Санкт-Петербурге?! – прошептал он с ужасом.

– Но его же... переименовали... Сначала в Петроград, а потом в Ленинград! Если ты живешь в Санкт-Петербурге, – он сглотнул, глядя на Марусю с надеждой и страхом, – то какой сейчас год? Одна тысяча девятьсот...?

Маруся смотрела на него, как на сумасшедшего.

– Ты с ума что ли сошел? Какой тысяча девятьсот...! Очнись, на дворе 2025 год!

Глаза Егора стали размером с блюдца. Он отшатнулся и прислонился к стене.

– Две тысячи... двадцать пятый? – он медленно, как замороженный, оглядел комнату, Марусю, её дырявые рукава. – То есть сейчас... двадцать первый век?

Маруся (удивленно): – Ну, и в чём вопрос?

– А вопрос в том, что я... я... я из двадцатого века! Из 1987 года!

Наступила оглушительная тишина. Теперь уже Маруся смотрела на него, как на пришельца.

– Волшебство? – наконец выдохнула она. – Так не бывает... Разве что в фильмах про Гарри Поттера. Люмус! – вдруг вспомнила она заклинание света.

– Какой Гарри Поттер? Ты о чём?

– Проехали, – Маруся махнула рукой.

– И я... у зеркала, – тихо сказал Егор. – Я же маме вчера... ну, в общем, вчера доказывал, что это город-обманка! Холодный, мокрый... Я родителям вчера заявил, что лучше провалиться сквозь землю, чем ехать в ваш город.

Маруся вдруг насторожилась:

– Подожди... Вчера? А я вчера..или сегодня... – она замолчала, глядя на него с новым интересом. – Я маме с бабушкой сказала, что лучше бы их не было.

– Так значит это не мама связь отключила?

Оба замолкли. Пазл сложился. Это было не наказание. Это было волшебство. Странное, но волшебство.

Впервые за этот вечер они смотрели друг на друга не как на врагов, а как на сообщников по несчастью. Глупому, страшному и общему.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЧАСТЬ 2.

ГЛАВА 1. Кошка с тысячьо имён

Комната погрузилась в крошечную тьму. За окном, сквозь плотные шторы, горели и просвечивали фонари, создавая полумрак.

Маруся и Егор сидели на полу, прижавшись спинами к стене. Тишина давила, но теперь она была не враждебной.

– И что у вас там было в восемьдесят седьмом, – тихо спросила Маруся, прерывая молчание. – Как жили?–

Егор оживился. Рассказывать о своём мире было проще, чем думать о непонятном будущем.

– А здорово было! Во дворе все друг друга знали. В «казаки-разбойники» до темноты гоняли. Мороженое по 15-20 копеек, пломбир в вафле. А по телевизору «Гостя из будущего» шла, вся страна смотрела.–

– Гостя из будущего? – переспросила Маруся. И вдруг её осенило. Она быстрыми пальцами стала набирать что-то в мёртвом телефоне, забыв, что он не работает. – Так это же мамин любимый сериал! Она про Алису Селезнёву..., – она замолчала, глаза её расширились. – Стой! В восемьдесят седьмом маме как раз должно было исполниться двенадцать. Она была там. С тобой. В одном времени. -

Эта мысль поразила её. Мама не была абстрактным взрослым из вечности. Она была девочкой, которая тоже бегала по дворам, ела то самое мороженое и ждала новую серию про Алису. Она была реальной частью этого далекого, исчезнувшего мира, который сейчас оживал в рассказах Егора.

Егор в свою очередь засыпал её вопросами.

– А у вас эти... смартфоны... они у всех? И в них весь Интернет? А как же библиотеки? А на чём вы в космос летаете?-

Маруся пыталась объяснить, но её знания были обрывочными, почерпнутыми из тиктоков и лайков, просмотренных «по диагонали».

– Ну, ракеты... Илон Маск... «Спейс Икс»... – она мям-лила, чувствуя, как краснеет в темноте. – А библиотеки... Ну, есть, наверное, но я не хожу туда.-

– Почему? – искренне удивился Егор. – Там же все знания мира!-

И тут её накрыло волной стыда. Перед ней сидел мальчик из прошлого, для которого библиотека была сокровищницей, а она, имея доступ ко всей информации планеты, не могла внятно объяснить, как всё устроено.

– «Ну ты, Алешенька!» – неожиданно для себя выдохнула Маруся, передразнивая мамину интонацию. Мама сто раз говорила: «Читать надо, Марьяна Владимировна, а не в телефоне сидеть. В книжках всё есть.»

– А я... А я вот сейчас тебе даже про космос нормально рассказать не могу. Одни обрывки.-

В её голосе прозвучала такая горькая досада, что Егор даже растерялся.

– Да ладно тебе, – сказал он неловко. – Ты же про Илона Маска знаешь, а я вообще в первый раз слышу. Мы, наверное, квиты.-

Они снова замолчали, но теперь между ними появилось понимание чего-то важного, что поможет спасти их семьи.

А за окном медленно светало.

***

– Ладно, – Маруся решительно встала и распахнула шторы, – хватит спать. Пора искать. Да и есть уже хочется. -

Она замолчала, вглядываясь в вид за окном. Комната находилась в цокольном этаже, и за толстым стеклом открывалась не улица, а замкнутый внутренний двор, напоминающий восьмиугольник. По стенам тянулись арочные окна, а в глубине виднелся памятник императора, восседающего на троне.

– Маруся, – Егор встал рядом. А ты уверена, что мы с тобой в Ленинграде, прости, в Санкт-Петербурге? Здание какое-то не русское. На средневековый замок похоже. -

–Вспомнила! – вскрикнула Маруся, хлопнув себя по лбу. – Это же внутренний двор Михайловского замка! Вон, видишь, там в глубине стоит памятник какому-то нашему царю. А, точно, Павлу I! Я теперь знаю, где мы.! Недавно мы с мамой и бабушкой тут были на экскурсии! – Её лицо озарилось воспоминанием. – Там ещё висели картины какого-то художника, который рисовал иллюстрации к детским книгам. И мама... мама ходила, улыбалась и показывала мне на те иллюстрации, которые были в книгах из нашей домаш-

ней библиотеки.

– А еще потом нас штрафанули за неоплату парковки! Хотя мы ее точно оплатили! -

Егор смотрел на неё с полным недоумением. – Это, как понять, – «за неоплату парковки»?-

– А, – Маруся махнула рукой, – теперь и в Москве, и у нас здесь вдоль дорог можно парковаться только за деньги, сто рублей в час. Машин стало так много, что негде встать. Вот и придумали брать плату за это. Все уже привыкли. -

Лицо Егора выражало такую степень непонимания, будто она только что сообщила ему, что воздух теперь продают в баллончиках.

– За парковку платить? Рублями? А что, просто так уже нельзя приткнуть «Жигули» у тротуара? -

– «Жигули»? – фыркнула Маруся. – Да их уже в музее показывать надо! Ладно, потом объясню. Главное – я точно знаю, где мы! -

– Кстати, в этом замке, – с гордостью добавила она, – ещё корона Российской империи есть. -

Егор посмотрел на неё с вежливым сомнением.

– Вообще-то, корона Российской империи хранится в Москве, в Государственном алмазном фонде в Кремле. -

– Да знаю я, там, где наш Президент работает! – нетерпеливо махнула рукой Маруся. А здесь выставлена классная голограмма! Когда заходишь в зал, просто обалдеваешь от её красоты, а потом понимаешь, что это только голограмма. -

Голова Егора шла кругом. Президент, голограммы, платные парковки... Как во всём этом не запутаться?

Маруся, на правах «руководителя экспедиции», взяла Егора за руку.

– Раз уж мы в музее, можно мне посмотреть на эту голограмму, – робко спросил Егор. -

Вспомнив про деньги, она вздохнула.

– Есть, конечно, очень хочется... Но денег-то нет. Поэтому будем питаться пищей духовной! – сказала она и засмеялась. Это была любимая шутка её мамы. -

Они были уверены, что дверь заперта, и им придётся кричать о помощи. Но старинная ручка с громким скрежетом повернулась, и массивная дверь неожиданно легко подалась внутрь. Перед ними открылся полутемный коридор, уходящий в глубь таинственного замка.

***

Маруся уверенно потянула Егора за собой, обходя стороной смотрительниц, поглощённых утренними разговорами. Наконец они вбежали в высокий, затемнённый зал. В центре, под стеклянным колпаком, царила пустота.

– Ну вот, – выдохнула Маруся. – Сейчас будет. -

Егор недоумённо оглядел пустой постамент.

–А где же? – Он не успел договорить. В воздухе над колпаком зазвучала торжественная, чуть слышная музыка, и из ничего, начал медленно собираться свет. Не просто лучи, а

тысячи сияющих частиц света, которые сплетались в невероятно сложные узоры. За считанные секунды они материализовались в ослепительное сокровище.

Великолепная императорская корона парила в воздухе, не касаясь земли. Она была соткана из чистого света, но выглядела абсолютно реальной. Бриллианты, которые должны были быть холодными камнями, переливались всеми цветами радуги, как живые. Рубин в центре пылал, словно крошечное сердце из огня. Свет исходил от самой короны, озаряя зал и лица детей волшебным сиянием.

Егор замер, его рот был открыт от изумления. Он медленно, как во сне, сделал шаг вперёд.

– Это, это же..., – он пытался найти слова, но они застревали в горле. Он видел изображения короны в книгах, но это было нечто невообразимое. Она не просто висела – она «жила». Каждый луч света, играющий на её гранях, был частью магии, о которой он читал только в сказках.

– Она... из света, – прошептал он, заворожённо глядя на сияние. – Как так? Это же не алмазы... это... магия? -

Он обернулся к Марусе, и в его глазах читался не просто восторг, а глубочайшее потрясение. Его мир, где чудеса были только на страницах книг, в одно мгновение перевернулся.

– Вы... в будущем научились делать такое? Из ничего? Из воздуха? -

Он стоял, не в силах оторвать взгляд от парящего сокровища, забыв и о голоде, и о страхе, и о времени. В этот мо-

мент он понял, что попал не просто в будущее. Он попал в самую настоящую сказку.

Великолепная голограмма короны медленно вращалась, переливаясь всеми цветами радуги и завораживая зрителей. Егор всё ещё не мог прийти в себя, безмолвно взирая на это технологическое чудо.

– Ну что, «путешественник во времени», впечатлён? – с гордостью спросила Маруся, наблюдая за его реакцией.

Он лишь молча кивнул, не в силах оторвать взгляд. В этот момент на большом плазменном экране, висевшем на стене зала для трансляции информационного ролика, сменилась картинка. Вместо текста об истории регалий появилась фотография под заголовком: «Хранительница музейных тайн кошка Багира.»

На снимке была изображена черная кошка с умными, пронзительными зелеными глазами. Она сидела на стуле в музейном зале, величественно выгнув спину, словно настоящая императрица.

И тут же зал огласили два одновременных, громких возгласа:

– Бася! – закричала Маруся, показывая на экран.

– Бастинда! – в тот же миг выдохнул Егор, его лицо вытянулось от изумления.

Они замерли и медленно повернулись друг к другу, глаза их были круглыми от шока.

– Ты... почему её Бастинда назвал? – прошептала Маруся.

– Потому что это Бастинда, – уверенно сказал Егор, – наша московская кошка! Она у меня с детства.

– Не может быть! Это наша Бася! Она жила с нами в Москве! – Маруся снова посмотрела на экран, на надпись – «Кошка Багира».

Они стояли, уставившись друг на друга, и по их лицам было видно, как в головах складывается пазл.

– Так получается... – медленно начал Егор, – это одна и та же кошка? Она была и у меня в Москве в восемьдесят седьмом, и у тебя здесь, в две тысячи двадцать пятом? –

– И Аристотель говорил о кошке с разными именами, – добавил Егор, и в его голосе зазвучала уверенность. – Значит, он был прав. Она – страж. И она явно знает больше, чем кажется. Надо её найти! –

– Секундочку, а кто такой Аристотель? – Спросила Маруся.

– Это наш старейший Хранитель знаний, который предупредил меня, что на моем пути появится препятствие в виде кошки со многими именами. Я тебе потом все объясню, – сказал Егор. –

Внезапно голограмма короны погасла, и зал погрузился в полумрак. Но теперь у ребят была новая, гораздо более важная цель – найти загадочную кошку, которая была ключом к тайне их обоих.

***

– Так! И кто это у нас тут кричит в музее?!

Ребята вздрогнули и резко обернулись на весёлый, немного хрипловатый голос. В глубине зала вспыхнул свет, и к ним приблизилась женщина в строгом чёрном костюме. Но строгость разбавляла смешная, немного старомодная шляпка с короткой вуалью. А под вуалью светились фантастически зелёные, не по-человечески яркие глаза.

– Вот бабуля молодец, – мелькнула у Маруси мысль, – до сих пор в цветных линзах ходит. И стиль, однако.-

– Ой, простите нас, пожалуйста! – затараторили они в один голос, чувствуя себя нарушителями порядка.

– Мы просто... кошку увидели, – выдавила Маруся, показывая на уже погасший экран. – Нашу! Точнее, очень похожую!-

Женщина остановилась перед ними, склонив голову набок. Её губы тронула загадочная улыбка.

– Ах, это вы про нашу Багиру? – её голос звучал тёпло и загадочно. – Да, красавица, не правда ли? Все посетители от неё без ума. Особенно те, у кого когда-то были свои кошки. – Она внимательно, слишком внимательно посмотрела то на Марусю, то на Егора. Её взгляд будто сканировал их. – А вы, я смотрю, совсем одни? Родители потерялись?

– Мы... мы сами! – поспешно сказал Егор, пытаясь взять инициативу. – Мы... из кружка юных историков! Нас отпустили на самостоятельное изучение экспозиции! -

Женщина медленно кивнула, и её улыбка стала ещё загадочнее.

– Понятно, понятно. Очень похвальное рвение. Так рано, почти к открытию... – Она сделала паузу, давая детям понять, что в их историю она не очень-то верит. – Ну, раз уж вы здесь, и так интересуетесь нашим усатым стражем... Может, хотите на неё посмотреть вживую? Багира обычно в это время греется на солнышке в Овальном зале. Я могу вас проводить.-

Она повернулась и сделала легкий жест рукой, приглашая следовать за собой. Её зелёные глаза на мгновение поймали свет и вспыхнули, как у настоящей кошки.

Ребята переглянулись. Это была либо ловушка, либо невероятная удача. Но выбора у них, по сути, не было.

– Конечно, хотим! – бодро сказала Маруся, делая вид, что ничего подозрительного не происходит. Она снова взяла Егора за руку, на этот раз скорее для собственного успокоения.

Женщина с зелёными глазами мягко улыбнулась и повернулась, жестом приглашая следовать за собой. Её каблуки отчётливо стучали по паркету, эхо разносилось по пустынным залам. Она шла уверенно, не оборачиваясь, будто знала, что они идут за ней.

– Вы давно работаете в музее? – решил разведать обстановку Егор, стараясь идти в ногу.

– О, мой милый, – она обернулась, и вуалька на шляпке

колыхнулась, – можно сказать, что я здесь с самого основания. Привыкла к этим стенам. И они ко мне привыкли.-

Они шли через анфилады пышных залов, мимо портретов давно ушедших императоров. Егор в очередной раз поражался роскоши, а Маруся старалась запомнить путь.

Наконец их проводница остановилась у высоких двустворчатых дверей.

– Овальный зал, – объявила она, распахивая одну из створок. – Солнечный свет падает сюда самым первым. Багира обожает это место.-

Дверь открылась, и ребята замерли на пороге.

В центре зала, на бархатном диване, под лучами утреннего солнца лежала та самая чёрная кошка с экрана. Она была ещё величественнее вживую. Увидев их, она лениво потянулась, её зелёные глаза прищурились, а затем она издала тихое, но совершенно отчётливое:

– Мяу-у-у-у...

И это «мяу» прозвучало на удивление знакомо и многозначительно. Багира смотрела на них так, словно ждала этого визита всю свою долгую, полную тайн жизнь.

***

Багира лениво перевернулась на спину, позволив солнцу прогреть свой бархатный живот. Её зелёные глаза, столь же яркие, как у женщины-проводницы, внимательно изучали детей.

– Ну что, добрались, – раздался в голове у Маруси и Егора голос, звучавший устало и немного насмешливо. Устроили переполох на ползамка. Я вас ждала.-

Ребята ахнули и в изумлении посмотрели друг на друга, понимая, что оба слышат одно и то же.

– Да, да, говорите, не стесняйтесь, – мысленно вздохнула кошка. – Для вас это, наверное, в новинку. Для меня – рабочие будни. Итак, начнём с главного: вы оба – невольные нарушители работы Зеркального Портала.-

Она замолчала, в её взгляде мелькнуло недоумение.

– Но тут кое-что не сошлось. Маруся, ты должна была оказаться в Мире Драконов. А ты Егор – вернуться домой в 1987 год. Так работает заклинание: оно меняет местами того, кто проклял своё настоящее, и того, кто бежал от него в прошлом. Но в этот раз... вы оба здесь. Что-то пошло не так, и я пока не понимаю, что именно.

Маруся, вздрогнув, подняла руку, как на уроке.

– Это... это я. Я сделала фото со вспышкой. У зеркала в доме Брусницыных.

– Ага! – голос Багиры прозвучал неодобрительно. – Вспышка твоего аппарата преждевременно активировала дремлющую магию. Но это лишь половина дела.

Все обернулись к Егору. Он побледнел.

– Я... я просто поругался с родителями... и дотронулся до зеркала, – пробормотал он.-

– Не просто дотронулся, – голос Багиры стал твёрже, –

ты провёл по нему пальцами, рисуя узор обиды. А зеркало в твоей московской квартире, милый, не простое. Оно – семейная реликвия, передаваемая в твоём роду из поколения в поколение. Оно ждало своего момента. Ты, сам того не ведая, нарисовал ключ. И когда девочка со своей вспышкой нажала на «замок» в Петербурге... дверь открылась для вас обоих одновременно. Я почувствовала это, но было уже поздно.

Багира села, обернулась и строго посмотрела на них.

– Вот вам и головоломка. Два ключа, один замок... и непредсказуемый результат. Теперь вам вдвоём предстоит это исправить. Правила игры изменились, котятки. -

Она замолчала, давая детям осознать услышанное. Теперь их объединяла не только беда, но и тайна, которую предстояло разгадать.

***

Багира лениво вылизывала лапу. Солнце слепило её зелёные глаза, сужавшиеся до щелочек, но в них читалась вся вселенская усталость стража, вынужденного разгребать последствия детских обид.

Она повернула голову к Марусе, и девочке почудилось, что кошка смотрит прямо ей в душу.

– Твоя мама и бабушка не исчезли, девочка. Они *заблудились*. В пространстве между мирами, которое должно было служить лишь мгновенным переходом. А теперь оно стало ловушкой. Они – заложники вашего двойного проклятия. -

Егор сглотнул и охрипшим голосом спросил: «И что с нами будет?»

«Пока ничего, время там течёт иначе. Для них пройдут минуты, для нас – кто знает. Но долго так продолжаться не может. Портальная аномалия нестабильна. Она может разорваться или просто растаять. И тогда они исчезнут уже навсегда».

Маруся почувствовала, как по спине бегут мурашки. Её детская обида обернулась такой чудовищной катастрофой, что она готова была провалиться сквозь землю.

– Что нам делать? – выдохнула она, и голос её дрожал.

Багира наконец перевернулась на живот, приняв более деловую позу. Её хвост плавно взметнулся в воздухе.

«Правила просты. Чтобы стабилизировать портал и вернуть всё на свои места, вам нужно синхронизировать ваши желания. Сейчас они противоречат друг другу, как плюс и минус. Вы создали короткое замыкание в магии. Вам нужно захотеть одного и того же: истинно, сильно, без тени сомнения.»

– Но как? – растерянно спросил Егор. – Я хочу домой, в свой мир! А Маруся... – он умолк, глядя на девочку.

– А Маруся должна захотеть вернуть свою семью, – закончила за него Багира. – И понять, что её побег в придуманный мир – не решение. Только когда ваши цели совпадут, портал откроется правильно. Но для этого вам нужно понять кое-что очень важное друг о друге.

Кошка встала, потянулась и грациозно прыгнула с подоконника.

– Первое задание, Егор, тебе – рассказать Марусе, *почему* ты сбежал от своих родителей. А Марусе – рассказать Егору, *почему* она так отчаянно хочет сбежать от своих. Вы не просто «поссорились». Вы должны четко понимать, что скрывалось за вашей обидой, что болело на самом деле.-

Она направилась к двери, обернувшись на прощание. В её голосе вновь зазвучала насмешка.

– Устраивайтесь поудобнее, котятки. У вас впереди долгая ночь откровений. А я пойду спать. Откройте друг другу свои сердца. От этого зависит не только ваша судьба.»-

Дверь бесшумно закрылась, оставив Марусю и Егора в оглушительной тишине, нарушаемой лишь биением их собственных сердец. Самый трудный разговор в их жизни был неизбежен.

***

ГЛАВА 2. Две правды- одна беда, или цена слов

После ухода Багиры в комнате повисла тягостная тишина, нарушаемая лишь предательским урчанием Марусиного живота. Стресс и страх отступили на секунду, уступив место простому и понятному чувству голода.

– У-у-у... Я есть хочу, – пробурчала Маруся.

Егор кивнул, также почувствовав слабость: «А я...

Я даже не помню, когда ел то в последний раз. Кажется, сто лет назад».

В этот момент дверь бесшумно отворилась. На пороге стояла уже знакомая им женщина с зелеными глазами. На ней по-прежнему был строгий костюм зрителя музея, но на этот раз его дополняла нелепо огромная, ярко-синяя шляпа с пером, явно позаимствованная у какого-то экспоната.

– Прошу прощения, голубчики, – сказала она, и в её голосе звучала уже не музейная строгость, а какая-то печальная забота. – Вам нельзя терять силы. Пойдёмте со мной. Устроим маленький перекус, пока сами знаете кто размышляет над вашей головоломкой. -

Она повела их по тихим служебным коридорам в небольшую уютную комнату, заставленную стеллажами с папками и реставрационными инструментами. На столе под кружевной салфеткой их ждал скромный, но самый желанный на свете пир: горка пышных сырников и рядом – целая банка сгущёнки.

– Усаживайтесь, не стесняйтесь, – смотрительница сняла свою нелепую шляпу и повесила её на вешалку, как будто совершая самый обыденный ритуал. -

– Голодный ум склонен к поспешным решениям. А вам, как я понимаю, требуется ясность и силы. Вам предстоит трудный разговор. -

Егор первым пришел в себя и сказал: «Простите, пожалуйста. А как к Вам можно обращаться?»

– Апполинария Самуиловна, к вашим услугам. -

Маруся, уже не стесняясь, положила себе на тарелку сырники и щедро полила их сгущёнкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.